

Даосы храма Небесного Наставника проводили Цзян Жочу к башне Линлун. Морозящий дождь падал наискось, а величественная древняя башня устремлялась в небо. Если смотреть сверху, она напоминала иглу, вонзённую в вершину горы Лунху. Даос открыл массивные двери и повёл Цзян Жочу внутрь. Поднимаясь по ступеням, на каждом этаже древней башни она видела сидящего даоса, который, стоя на плитах с триграммами Багуа, почтительно кланялся ей. Достигнув самого верхнего этажа, Цзян Жочу сразу заметила на полу две чёрные железные цепи толщиной с руку. Цепи тянулись за резной ширму с тотемными символами восьми сокровищ, за которой угадывался изящный силуэт.

Даос указал на циновку перед ширмой, и Цзян Жочу села, скрестив ноги. Даосы отодвинули ширму, и перед ней предстал тот самый юноша по имени Цзинь Фэйцзэ. Решётчатое окно было открыто, и свет снаружи вливался внутрь подобно приливу. Юноша сидел в этом сиянии, одетый в простое даосское одеяние, с чёрными волосами, ниспадающими до самого пола. В ярком свете его кожа казалась белой, как снег и лёд, а в опущенных спокойных бровях и глазах читалась божественная печаль. Рядом с ним маленькие даосы выглядели неуклюжими глиняными фигурками, а он, несмотря на то, что был пленником, которого все боялись, напоминал небесное божество, спустившееся с небес.

— Ты похож на длинноволосую принцессу, — сказала Цзян Жочу.

— Длинноволосую принцессу? — он повернул голову, с лёгкой улыбкой на губах.

Даже улыбка у него была прекрасна, словно принося краски в эту древнюю, забытую башню.

— Это злая ведьма, похитившая дочь короля и королевы, заточила её в высокой башне, — пояснила Цзян Жочу. — У принцессы были прекрасные длинные волосы, совсем как у тебя.

— Говорят, ты можешь забрать меня отсюда, — спросил Цзинь Фэйцзэ. — Кто ты?

— Моя фамилия Цзян, раньше занималась археологией, сейчас безработная, — Цзян Жочу достала телефон, нашла фотографию и протянула ему. — Этого мальчика зовут Цзян Е. У него с матерью... кхм, то есть со мной, не очень хорошие отношения. Он любит играть в видеоигры, настоящий затворник, с бунтарским характером. Обычно я с ним довольно строга, мы часто ссоримся. Возможно, из-за моего влияния этот ребёнок стал чувствительным, упрямым, с ним трудно найти общий язык. Если захочешь сблизиться с ним в будущем, подход можно найти через игры, в которые он играет.

Цзинь Фэйцзэ, опустив голову, изучал мальчика на фотографии, примерно его возраста, который, прислонившись к перилам, смотрел на море в наушниках, с отрешённым выражением лица. Он полуулыбнулся:

— Ты выражаешься странно. Ты действительно та, кем себя называешь? — он снова улыбнулся.
— Ты не настоящая Цзян Жочу, верно?

— Ты умный мальчик, — глаза Цзян Жочу потемнели. — Считаю меня её представителем, то, что говорю я, говорит она. Через год нам предстоит отправиться в одно место, а после нашего ухода появятся странные существа. Цзян Е не такой как ты, сам он с ними не справится. Нам нужна твоя помощь.

— Хорошо. Он выглядит милым, — Цзинь Фэйцзэ мягко улыбнулся. — Он мне нравится.

— Правда? — на лице Цзян Жочу не отразилось особой радости. — Значит, ты поможешь нам защитить его?

— Конечно, — выражение Цзинь Фэйцзэ оставалось безупречным. — Почему бы и нет? Помощь другим — добродетель, я люблю помогать людям.

Цзян Жочу покачала головой:

— Хватит притворяться, ты не такой. В прошлом месяце молодой даос повесился на том гинкго перед башней. Он ранил своего учителя, пытаясь освободить тебя, отравил старших братьев, охраняющих каждый этаж, и был изгнан с горы Лунху. Он вернулся под видом туриста и повесился на гинкго просто чтобы ты взглянул на него.

— О? Какое это имеет ко мне отношение? Я никогда с ним не разговаривал.

— Кажется, не имеет. Но за восемь лет твоего пребывания в этой башне тридцать даосов повесились на том гинкго, семнадцать монахинь, прибывших для обмена опытом, устроили драку у подножия башни, девять туристов, пытавшихся спасти тебя, были арестованы с привязанными к себе взрывными устройствами, — Цзян Жочу затянулась сигаретой. — Тебе нравится манипулировать людьми, наблюдать, как они сходят с ума и трагически заканчивают. Ты находишь это забавным, не так ли? Держу пари, как только ты увидел фотографию Цзян Е, уже представлял, как поиграешь с ним.

— Вы неправильно меня поняли, — улыбка Цзинь Фэйцзэ не дрогнула. — Я добрый человек.

— Неважно, — Цзян Жочу затушила сигарету, встала и засунула руки в карманы пальто. — Мне просто нужно, чтобы ты знал: я могу вытащить тебя отсюда, и я могу вернуть тебя обратно. Если я услышу о смерти Цзян Е, клянусь, я пригвозжу тебя к стене.

— Вы действительно сможете это сделать? — Цзинь Фэйцзэ вежливо выразил сомнение. — Вы не выглядите сильной. Вы из тех, кто сидит в офисе и изучает документы, а не из тех женщин, кто способен прибить к стене мужчину, который на 23 сантиметра выше и весит 75 килограммов.

— Неужели?

— Мои суждения редко бывают ошибочными.

Цзян Жочу атаковала.

Цзинь Фэйцзэ инстинктивно попытался защититься, но эта женщина двигалась намного быстрее, чем он предполагал. Она ударила молниеносно, прежде чем он успел среагировать, врезав коленом ему в подбородок, затем словно по волшебству достала складной армейский нож и пригвоздила его левую руку к полу.

Суждение Цзинь Фэйцзэ оказалось совершенно ошибочным, кровь залила пол.

Они смотрели друг другу в глаза, взгляд Цзян Жочу был наполнен ледяной насмешкой.

— Я слышала, старый Небесный Наставник Чжан хорошо к тебе относился, многому научил. Похоже, ты не особо преуспел.

Несмотря на серьёзную рану, Цзинь Фэйцзэ даже не моргнул. Он просто смотрел на неё и сказал:

— Тётушка, вы действительно ужасающая мать.

Цзян Жочу достала из кармана пальто второй складной нож:

— Прошу прощения, что ты сейчас сказал?

Цзинь Фэйцзэ расплылся в сияющей улыбке:

— Красивая сестрица, какие бы требования у вас ни были, я всё выполню.

— Цзинь Фэйцзэ, — она смотрела ему прямо в глаза, — я знаю твою мать, она великая женщина. За то, кем ты стал сегодня, ответственность лежит на мне. Я отпускаю тебя с горы, чтобы исправить ошибку, которую когда-то совершила, и ради твоей матери. Надеюсь, ты не заставишь меня пожалеть.

— Неужели? — Цзинь Фэйцзэ слегка усмехнулся, ни капли не тронутый её словами.

Даосы перевязали левую руку Цзинь Фэйцзэ и сняли с его ног кандалы. Длинноволосый юноша, ступая в деревянных сандалиях, последовал за Цзян Жочу вниз по башне. Впервые за семь лет он покинул эту древнюю тюрьму. Стоя под открытым небом перед башней, он поднял глаза к необъятному горизонту. Птицы парили над далёкими горами, мелкий дождь ткал тонкую пелену над каменными ступенями. Влажный туман окутывал изумрудные склоны, никто не держал над ним зонт, и он шёл под дождём, прислушиваясь к неслышному росту всего сущего.

— Как ощущения на свободе? — Цзян Жочу зажгла ещё одну сигарету.

Цзинь Фэйцзэ прищурился, подумал и ответил:

— Немного холодно.

Когда он появился перед храмом Шанцин, все обернулись к нему. Кто-то вздыхал, что явился демон и миру грозят бедствия, кто-то закрывал глаза и читал молитвы. Старый господин Цзинь со слезами на глазах шагнул к нему:

— Главное, что ты вышел, главное, что вышел. Дедушка отведёт тебя домой! — заметив перебинтованную левую руку, он спросил: — А-Цзэ, что с твоей рукой?

Цзян Жочу притворно удивилась:

— Да, что случилось с твоей рукой?

— ... — Цзинь Фэйцзэ произнёс: — Случайно наткнулся на гвоздь.

— Идём, идём, — сказал старый господин Цзинь, — дома надо сделать хорошую перевязку.

— Подожди, прежде чем уйти, — Цзян Жочу обратилась к Цзинь Фэйцзэ, — поклонись старому Небесному Наставнику Чжану.

Цзинь Фэйцзэ бросил лишь один взгляд на гроб впереди и сразу определил, что внутри.

— Кажется, он уже превратился в монстра, — сказал он. — Почему я должен кланяться ему?

— Чему он тебя учил?

— Тринадцати канонам даосизма, практике очищения и покоя, тайцзи, искусству сжатия костей, — он вздохнул. — Он говорил, что башня Линлун не сможет удержать меня, что однажды я отправлюсь туда, откуда пришёл, и мне нужно научиться выживать. Но, кроме последних нескольких пунктов, которые были интересными, остальное было скучным.

— На колени.

Он не понимал, и на его лице читалось недовольство:

— Зачем?

Старый господин Цзинь вмешался:

— Ладно, ладно, если не хочет, не надо. Давай сначала домой.

Цзян Жочу снова достала свой складной нож, всё ещё испачканный кровью.

Цзинь Фэйцзэ пристально смотрел на неё, затем повернулся к гробу, прислушался к непрекращающимся царапающим звукам изнутри, приподнял полы своего одеяния, опустился на циновку и трижды коснулся лбом земли.

Цзинь Жохай нахмурился:

— У него эмоциональный дефицит, даже если он кланяется, в нём нет искренности.

Цзян Жочу взглянула на этого сурового мужчину:

— Я заставила его поклониться, потому что если однажды он поймёт, что такое чувства, он не будет сожалеть, что не попрощался должным образом со старым Наставником, — она повернулась к старому господину. — Уважаемый, вы обещали дать мне людей, могу я их получить?

Старый господин Цзинь кивнул:

— Идём со мной.

Они спустились с горы, где у ворот уже ждал отряд мужчин в чёрных костюмах. Все они стояли с бесстрастными лицами, высокие и крепкие, не моргая даже когда дождь бил им в лицо.

— Все они профессионалы, всего пятьдесят человек. Оборудование тоже подготовлено, — сказал старый господин Цзинь.

Как только он закончил говорить, все они хором прокричали:

— Здравствуйте, профессор Цзян!

— Меня уже уволили из Хуананьского университета, зовите меня сестрица Цзян.

— Здравствуйте, сестрица Цзян!

— Хорошо, — громко скомандовала Цзян Жочу, — выдвигаемся!

Один из мужчин в костюме открыл для неё дверцу, и она села в машину. Кортёж тронулся, чёрные автомобили один за другим выезжали со стоянки. Её машина остановилась перед старым господином Цзинем, и Цзян Жочу опустила стекло:

— Уважаемый, большое спасибо.

— Жочу, — Цзинь Жохай пристально смотрел на неё, — ты сильно изменилась. Ты действительно ещё та же?

— Разве твои коллеги, которые все эти годы следили за мной и изучали мои психиатрические записи, не сообщили тебе ответ? За это я должна благодарить тебя, что ты не пришёл спасти меня в 2005 году, старина Цзинь. Все, кто возвращается из таких мест, либо находят неизвестную смерть, либо превращаются в маленьких монстров, как твой сын, ни человек, ни призрак. Мне повезло, не так ли?

Она улыбнулась, и её взгляд упал на юношу, который стоял позади всех, запрокинув голову к дождю.

— Длинноволосая принцесса, ты не попрощаешься со мной?

Цзинь Фэйцзэ повернул лицо:

— До свидания, красивая сестрица.

Цзян Жочу подняла стекло, чёрное окно скрыло её холодный, но прекрасный профиль. Автомобиль скрылся в горном тумане, словно погружаясь в таинственный, неведомый мир. Форма и тень растворились, звуки смолкли, и больше ничего не было видно.